

Развитие деятельности ребенка характеризуется преобразованием всех ее структурных компонентов на содержательном уровне. Меняются и средства деятельности, однако их место в структуре деятельности до сих пор — одна из нерешенных проблем, как отмечал В.В. Давыдов на международном конгрессе по теории деятельности (Финляндия, 1990). Исследования развития мышления ребенка, проведенные нами, убеждают в том, что средство входит в структуру способа действия — важнейшего компонента деятельности, имеющего, как известно, двухзвенное строение. Средство (например, орудие), казалось бы, должно быть соотнесено с исполнительным (операциональным) звеном способа действия, однако оно имеет свое идеальное представительство и в ориентировочном звене. Содержание ориентировки определяется не только наличными условиями, в которых дана цель, но и тем образом, который складывается у субъекта в ходе приобретения и обобщения опыта деятельности, в том числе и в ситуациях, требующих употребления средств. Опыт деятельности складывается в ходе ее развития в условиях постоянного решения разнообразных и разноуровневых задач деятельности. Опыт деятельности соответственно закреплен в функциональном содержании способа действия, оснащенного предметом-средством или осуществляемом без него. Соответственно способы действия у ребенка могут быть “ручными” или предметно-опосредствованными. Общая тенденция развития деятельности ребенка уже в младенчестве такова, что он постепенно переходит от ручных действий (с игрушками, например) к предметно-опосредствованным.

В условиях овладения специфически человеческими средствами в культурной среде их использования ребенок уже к началу второго года жизни на основе собственной практики начинает понимать их назначение. Этот момент исключительно важен не только для практики жизни ребенка в окружающем его социуме, но и для теории развития деятельности и ее средств, т.к. указывает на интериоризацию приобретенного опыта в форме обобщенного функционально-знакового образования. Средство, включенное в способ действия, начинает его означать, а не только оснащать. Это обстоятельство коренным образом меняет содержание и вектор ориентировки ребенка в условиях достижения цели. Возникает способность к оценке ситуации, выбора средства и условий его применения. Ребенок еще очень мал и далеко не самостоятелен в быту и общении, но он уже способен к рефлексии своего опыта деятельности в сюжетно-отобразительной, а позже и в сюжетно-ролевой игре. Он может в игре воспроизвести ситуацию, требующую использования средства и даже задать себе и другим ее как игровую задачу — форму рефлексии (отражения) той или иной стороны действительности.

В качестве средства решения игровой задачи ребенком мы видим уже не реальные орудийные действия, а условно-орудийные. Исполнительное звено способа игрового действия приобретает черты абстракции предметного способа в форме жеста, слова, ролевой эмоции, развернутого ролевого общения. Ориентировочное звено способа действия при этом обращается вовнутрь. Происходит экстериоризация образа воображения в игре. Игра требует опоры во внешней предметной среде, но ее средства уже внутри, они ментальны и ищут свое воплощение в игровой реализации замысла. Таков путь ребенка к творчеству, в том числе и по отношению к средствам своей деятельности. Средство, оставаясь в структуре способа действия, проходит путь от материальной формы к идеальной, обогащая тем самым когнитивное ядро развивающейся деятельности человека. В практическом отношении важно, чтобы предметная среда, в том числе и среда решения предметных и игровых задач, функционально моделировала развитие деятельности ребенка.